Эмма Грейнджер с затуманенными глазами пошла на кухню, чтобы выпить воды перед тем, как приступить к утренней зарядке. К ее удивлению, поскольку Гермиона написала ей всего два дня назад, Хедвиг сидела на кухне рядом с их семейной совой, очевидно, прибывшей прошлой ночью и вошедшей через специальную дверь для совы, созданную Гермионой.

Подойдя, она погладила Хедвиг и убрала письмо. В награду она вытащила угощение для совы и дала его белой сове, которая с благодарностью приняла его. Затем, просто так, она дала их сову - Архимеду - немного любящей и внимательной ласки.

Открыв письмо, она начала его читать, каждое предложение шокировало ее все больше и больше, а также злило. Она была в ярости, когда закончила письмо. Тот факт, что она скоро получит то, о чем мечтала больше года, сейчас ничего не значил. Если бы какой-то старик был в ее кухне прямо сейчас, она была уверена, что он не сможет уйти от нее, когда она закончит «делиться с ним своими чувствами». Тот факт, что она не любила совершать насилие, в то время как содержание письма вдохновило ее на причинение вреда директору, еще больше разозлило ее.

Схватив ручку и бумагу, она наскоро набросала две пометки и отдала их Хедвиг. «Когда вы отдохнете, пожалуйста, отнесите сначала это Гермионе, а потом другое директору Дамблдору». Сова сразу взлетела.

Написав еще одну записку, она отдала ее Архимеду. «Пожалуйста, отнеси это Сириусу Блэку». Рыжая неясыть заухала и взлетела, вылетев через совиную дверь.

Взяв письмо Гермионы, она поспешила наверх и в главную спальню. "Дэн!"

— Что… — пробормотал он, внезапно сел в постели, испуганный своей женой.

"Посмотри на это!" — сердито сказала она, сунув ему письмо, и ее рука дрожала от бурлящих эмоций.

Увидев выражение ее лица, он взял себя в руки и вырвал у нее письмо. Он пробормотал, читая: «…Защита Дамблдора не сработала… Гарри вошел без его ведома… вынужден соревноваться или потерял свою магию… ему придется оставаться здесь весь год… мы поможем ему, чем сможем… будем искать в правилах лазейку… обязательно сдержим свое обещание о Шармбатонах… в следующем году».

Он посмотрел на свою жену и был уверен, что выглядит таким же рассерженным, как и она. "Этот чертов ублюдок!"

«Я уже отправил записку этому чертовому ублюдку , чтобы он был здесь сегодня в восемь вечера, чтобы обсудить это. Я также отправил записку Сириусу, приглашая его поужинать в шесть, а затем остаться на вечер».

— Да, хорошая идея. Мы можем разработать стратегию с Сириусом, — одобрительно сказал он, немного теряя гнев, когда в его голове созрел план.

«Я также отправил записку обратно Гермионе, чтобы держать нас в курсе, но, вероятно, пройдет несколько дней, прежде чем мы получим от нее известие».

Дэн кивнул. «Возможно, вы правы. Она захочет изучить правила, прежде чем отвечать». Он потянулся и спустил ноги с кровати. «Я рад, что Гарри есть в нашей жизни, но жизнь — или судьба — действительно жестока к нему».

"Это, не так ли?" Она покачала головой. «Я возвращаюсь к тренировке. Мне нужно немного успокоиться, прежде чем мы отправимся на работу».

Дэн встал и обнял жену. — Мы как-нибудь переживем это.

Возвращаясь вниз, Эмма увидела прилетевшую сову, доставляющую « Ежедневный пророк» . Она взяла газету и открыла ее. Там на первой полосе была история о том, как ее Гарри неожиданно выбрали чемпионом Турнира Трех Волшебников. Она мысленно пообещала Гермионе дополнительно обнять за отправку записки, вместо того, чтобы позволить ей узнать об этом через газету.

Черт бы побрал этого старика , подумала она, отправляясь на утреннюю зарядку.

Едва Гарри сел завтракать, как к нему подошел директор. — Вот правила, Гарри. Ты можешь их сохранить. Он протянул тонкий рулон пергамента. «О, вы, вероятно, захотите узнать, что мы нашли чары Конфундуса на Кубке Огня. Мы считаем, что именно это позволило ввести и выбрать ваше имя».

Гарри медленно взял свиток. — Вы знаете, кто его бросил?

«Нет, мне жаль, что нет. В Кубке так много магии, что было трудно найти одно постороннее заклинание, не говоря уже о том, чтобы обнаружить какой-либо достаточный магический остаток, чтобы определить заклинателя. Тем не менее, мы все еще изучаем и надеюсь получить ответ позже. Я сообщу вам, когда мы получим больше информации».

"Ух, спасибо." Гарри был полон разочарования, наблюдая, как директор идет к своему месту за главным столом.

— На что ты готов поспорить, что они не узнают, кто это сделал, а если и узнают, то тебе об этом не скажут? Джинни прошептала ему.

Гарри фыркнул. «Нечестно делать ставки на определенные вещи», — сказал он ей с легким сарказмом.

Гермиона освободила его от правил, чтобы она могла просмотреть их, как только у нее появится свободная минутка.

Сириус Блэк аппарировал в сад на заднем дворе Грейнджеров, легко догадавшись, о чем будет сегодняшняя дискуссия. Между запиской Эммы о том, что Гарри нужна его помощь, и статьей в « Ежедневном пророке» этим утром у него не было никаких сомнений в том, что они хотели обсудить. Он также полностью ожидал, что Дамблдор и, возможно, МакГонагалл тоже придут сегодня вечером.

Он постучал в их заднюю дверь, чтобы привлечь внимание Эммы и не напугать ее.

Она махнула ему рукой. — Сириус, большое спасибо, что пришел.

«Было нетрудно догадаться, почему, и если вы чувствуете что-то похожее на то, что чувствую я, я хочу присутствовать, чтобы увидеть фейерверк. Я предполагаю, что позже у нас будет еще один посетитель?»

— Я послал директору записку, что жду его здесь в восемь.

"Я не могу ждать," сказал он с почти злой ухмылкой. — Где Дэн?

«Он упомянул что-то о хорошей чистке своего охотничьего ружья, но я думаю, что он действительно освежается сегодня после работы. Обычно я не верю в насилие, но какая-то часть меня прямо сейчас была бы не против увидеть, действительно ли магия достаточно хороша. чтобы спасти человека от выстрела с близкого расстояния, — сказала она немного ядовито.

Сириус фыркнул. «Хотя я знаю об оружии, я никогда не видел, чтобы его использовали, поэтому я не могу комментировать. Однако в данный момент я очень хочу закрыть глаза на эксперимент Дэна».

— Спасибо, Сириус, — сказал Дэн, входя в комнату без оружия. Его жена протянула ему блюдо для запекания, чтобы он взял с собой в столовую, а сама взяла напитки.

— Сюда, — крикнула Эмма через плечо Сириусу.

После того, как каждый из них подал свою еду, Эмма посмотрела на своего гостя. «Сегодня утром Гермиона прислала письмо с некоторыми… интересными фактами». Она вытащила газету из кармана и протянула ее. Она смотрела, как он читал, его лицо становилось мрачнее по мере того, как он шел.

— Это… — Сириус заглушил слова и посмотрел на Эмму.

Она и Дэн рассмеялись. «Не волнуйтесь, я уверен, что мы сказали хуже, когда читали это сегодня утром».

Сириус ухмыльнулся ей и отложил письмо. «Я предполагаю, что наша нынешняя дискуссия о том, что можно сделать?»

"Да", он включил стерео.

— Как видишь, если Гермиона не найдет способ исключить Гарри из Турнира, ему придется остаться в Хогвартсе, как бы нам всем это не нравилось. Однако, — Сириус озорно ухмыльнулся. , «это не значит, что мы не можем использовать это, чтобы помочь Гарри».

"Как?" — спросил Дэн. «Лично я хочу вырубить Дамблдору свет, но я не могу придумать способ напрямую помочь Гарри, сделав это».

Сириус рассмеялся. «Я думаю, что вы встали бы в очередь за этим. Дамблдор, возможно, нравится многим людям, но у него есть свои враги, а также те, кто не думает о нем высокого мнения», — сказал он немного агрессивно. «Одну вещь, которую я могу вам сказать, основываясь на его прошлых действиях, это то, что Дамблдор хочет, чтобы Гарри учился в Хогвартсе, и он хочет этого больше, чем многого другого. Могу ли я предположить, что Гарри и Гермиона не будут посещать Хогвартс после этого года? "

«Определенно нет! Как вы видели в том письме, они даже сказали, что должны быть готовы к переводу в следующем году», — сказала ему Эмма.

— Верно, я думал, что они имели в виду именно это, но я не был уверен. Итак, мы используем желание Дамблдора в своих интересах. перед ним. Если он сделает определенные вещи и все получится идеально, вы серьезно подумаете о том, чтобы передумать и отпустить Гарри в Хогвартс в следующем году.

Дэн посмотрел на свою жену, и они оба усмехнулись. "Мне это нравится", сказал он. — Итак, что мы просим?

— Во-первых, мы просим комнату, в которой Гарри будет тренироваться. Во-вторых, — Сириус еще шире ухмыльнулся, — мы просим неограниченный доступ в Закрытую секцию библиотеки для ваших детей.

«Я понимаю комнату для тренировок, — сказал Дэн, — но зачем доступ в библиотеку?»

«Потому что Гарри понадобится вся помощь, которую он может получить, и Гермиона, благослови ее гениальный маленький мозг, может использовать ограниченные материалы, чтобы помочь Гарри. Наконец, я случайно узнал, что они планируют устроить Святочный бал на Рождество и что они отменят рождественские поездки домой Итак, вы хотите попросить

специального разрешения для Гарри, Гермионы - о, и не забудьте Джинни - приехать навестить вас в День подарков и остаться до дня до весеннего семестра Я, конечно же, вызовусь помочь им пройти от школьных ворот до твоего дома и обратно». Сириус выглядел очень довольным собой.

Дэн и Эмма долго смотрели друг на друга. «Я не могу думать ни о чем другом».

"И я нет."

— Есть еще одна вещь, которую вам нужно знать, — сказал им Сириус, внезапно посерьезнев. «Альбус Дамблдор много знает и знает много магии. Он может быть очень убедительным, когда хочет, и он определенно хочет, чтобы Гарри по какой-то причине остался в Хогвартсе. Все это означает, что он будет использовать все инструменты, кроме волшебным образом заставляя Гарри остаться. Это определенно включает в себя использование магии разума против вас.

"Что?" Оба выглядели испуганными.

«Это означает, что он попытается использовать тонкую магию, чтобы определить, говорите ли вы правду или нет, что включает в себя возможность выяснить, блефуете вы или действительно имеете в виду то, что говорите». Сириус не собирался упоминать, что читает их текущие мысли; не нужно было их так сильно пугать. «Это означает, что вам нужно избегать смотреть ему прямо в глаза, и вам нужно искренне верить в то, что вы говорите. Итак, вам нужно верить, что если бы он смог сделать остаток года Гарри совершенно безопасным, Гарри остался бы в Хогвартсе».

"Но..."

— Да, но... — Сириус с ухмылкой остановил Эмму. «Надежды на это почти нет, учитывая, что Гарри участвует в Турнире Трех Волшебников, но вы должны верить, что позволили бы Гарри остаться , если бы все прошло идеально. Опять же, я не верю, что это произойдет, черт возьми, так что это безопасная вещь, чтобы верить».

Дэн посмотрел на него очень задумчиво. — Но разве Дамблдор не знает, что он не может обещать, что Гарри будет в полной безопасности?

Сириус усмехнулся. «Это самое замечательное в Дамблдоре. С годами он пришел к выводу, что все говорят о нем, что он такой великий и может все. В глубине души он будет знать и даже признается вам, что он не идеально, но в чем-то подобном, когда он действительно хочет добиться своего, он будет верить, что его план, как заставить его работать , не может потерпеть неудачу Так что потратьте несколько минут и поработайте в своих умах, что вы верите, что можете позволить Гарри вернуться если все пройдет идеально. Я потрачу несколько минут, чтобы подумать, как это сформулировать так, чтобы Дамблдор попался на удочку и все же не смог выйти из соглашения, когда он потерпит неудачу».

Дэн и Эмма кивнули. Все трое сидели тихо, потратив несколько минут на то, чтобы обдумать свои мысли. Сириус также попросил немного бумаги и ручку, зная, что у Грейнджеров нет пергамента и перьев. Он записал свою идею и просмотрел ее, внеся несколько небольших изменений. Он передал его Грейнджерам.

"Ах", сказала Эмма с улыбкой позже. «Я вижу, как это понравится ему, как вы его описали».

— Сириус? У меня есть еще один вопрос.

— Давай, Дэн.

— Когда ты упомянул, что вернешься домой после Святочного бала, почему ты предложил Джинни присоединиться к ним?

Старый Мародер усмехнулся. «Потому что я не думаю, что когда-либо видел, чтобы они не были вместе, когда могли, поэтому я пытался избежать проблем».

— Как ты думаешь, что между ними происходит? — спросила Эмма. — Я никогда не видел ничего подобного. Как будто они встречаются или что-то в этом роде, но я никогда не видел ничего, кроме объятий и случайного целомудренного поцелуя в щеку, к тому же они делали это с тех пор, как Гермиона и Гарри были вместе. в первый год, а Джинни присоединилась через год. Это слишком рано для отношений, выходящих за рамки дружбы».

Сириус провел рукой по волосам и глубоко вздохнул. Лично он подозревал, что происходит что-то волшебное или уже произошло, но он не чувствовал, что может сказать это без доказательств. — Я не уверен, что могу сказать, — медленно сказал он. «Самый простой ответ — самый очевидный. Гарри спас жизнь каждой из них, и это создало особую дружбу. знали друг друга до того, как начали работать вместе, а после общего опыта стали ближе, чем братья». Он пожал плечами, не зная, что еще сказать.

«Может ли магия вызвать что-то между ними тремя?» — спросил Дэн.

Только годы Мародёрства позволили Сириусу небрежно пожать плечами, как будто вопрос не имел никакого значения, поскольку он ничего не мог доказать и не хотел пугать Грейнджеров. «Кто может сказать? Магия — удивительная вещь, и, согласно книгам по теории, она способна на многие невероятные вещи при достаточной силе. даже любые легенды или сказки».

Оба Грейнджера взглянули на него с облегчением, что он и повторил, несмотря на то, что Сириус не удивился бы, если бы кто-нибудь сказал ему, что магия что-то делает с этими тремя подростками, чтобы сблизить их.

Дэн, Эмма и Сириус сидели в гостиной Грейнджеров и ждали. В ярко освещенной комнате играла мягкая, успокаивающая музыка, на соседнем столе стоял чайник, который стоял на

грелке чуть ниже кипения, а у Эммы был свой лучший чай. Возможно, это было немного, но это был ее способ заявить, что у них есть прекрасные домашние удобства без необходимости в магии.

Когда напольные часы пробили восемь, Сириус сказал: «Будь готов к тому, что он приведет Минерву МакГонагалл».

"Почему бы он?" — спросил Дэн.

«Разве вы не чувствуете себя немного менее конфронтационным, когда имеете дело с кем-то, кого вы знаете и с кем у вас хорошие отношения?» — с ухмылкой спросил Сириус. «Не забывай, Дамблдор занимается политикой дольше, чем я живу. Он знает, как делать маленькие вещи, чтобы помочь себе». Он пожал плечами. «Конечно, ее может и не быть здесь, но будьте к этому готовы».

«Это похоже на то, что вы здесь, чтобы помочь нам, может усложнить ему задачу?»

Сириус усмехнулся. «Что-то в этом роде, Дэн, хотя я скажу, что его действительно трудно вывести из себя. Вы, наверное, этого не понимаете, но Альбусу Дамблдору около ста тринадцати лет. Он видел почти все, что можно увидеть».

— Но… на вид ему не больше семидесяти, — сказала Эмма.

— Это магия, — сказал Сириус, продолжая ухмыляться. «Если не считать несчастных случаев или болезней, ваша дочь должна достичь этого возраста или около того. И она также будет стареть очень медленно. Чтобы представить вам это в перспективе, сколько лет, по вашему мнению, Минерве МакГонагалл?»

Эмма остановилась, чтобы подумать. «Поздно сороковых или, может быть, пятидесяти».

«Насколько мне известно, я полагаю, что она училась в школе в первые годы Второй мировой войны, то есть сейчас ей около семидесяти. Для меня она почти не изменилась за двенадцать лет, что меня не было, и я бы не ожидал, что ее внешность сильно изменится в ближайшие двадцать лет».

— Это потрясающе… — голос Эммы звучал немного дрожащим голосом.

Раздался стук в дверь, и Дэн пошел открывать. Мгновение спустя Дэн вернулся с улыбкой, которая не была полностью подавлена, когда он посмотрел на Сириуса. За ним в комнату вошли Альбус Дамблдор и Минерва МакГонагалл.

— Добрый вечер, миссис Грейнджер. Дамблдор чуть помедлил, увидев Сириуса. «И тебе тоже доброго вечера, Сириус. Я удивлена видеть тебя здесь».

«Гарри — мой крестник, и я очень забочусь о его благополучии».

"Конечно."

— Добрый вечер, миссис Грейнджер, Сириус, — приветствовала их МакГонагалл.

— Добрый вечер, профессора. Кто-нибудь хочет чаю? – предложила Эмма.

— Да, пожалуйста. Хочешь, я подогрею? — спросил Дамблдор, начиная вытаскивать палочку.

— Не надо, — с улыбкой сказала Эмма. «Наша маленькая плитка поддерживает идеальную температуру воды». Она угостила всех прохладительными напитками, а затем села, готовая заявить о своих чувствах.

Дамблдор откашлялся. — Да, что же, мы могли бы перейти к основной теме. Как вы знаете, имя Гарри очень неожиданно прозвучало вчера вечером из Кубка Огня. Это арбитр и финальный судья Турнира Трех Волшебников, по крайней мере, в манера говорить. Это, безусловно, судья в том, кто соревнуется. Когда он выбирает имя, он создает магическую связь с указанным чемпионом, так что они должны активно участвовать. К сожалению, если чемпион передумает позже, он не может получить из требования активного участия».

«А что, если всплывет имя человека, который никогда не хотел участвовать в Турнире?» — многозначительно спросил Дэн.

— Боюсь, — сказал Дамблдор немного медленнее, — что Кубок Огня не может различить такие намерения. Для него введенное имя — это тот, кто будет соревноваться, если его выберут.

— Значит, вы говорите, что у Гарри нет выхода, нет выхода, нет способа избежать этого опасного идиотского незаконнорожденного соревнования? — с некоторым жаром спросил Дэн.

Дамблдор слегка напрягся. «Я бы не стал так говорить, но в главном вы правы».

«Тогда я хочу немедленно забрать моего сына из вашей школы. Это остановит это безумие, не так ли?» Дэн увидел, что обоим профессорам стало не по себе.

— Нет, мистер Грейнджер, — твердо сказал Дамблдор, — боюсь, это невозможно, и если бы вы это сделали, то Гарри потерял бы свою магию, потому что Турнир создает магический контракт и связь с избранными чемпионами. Нарушить этот магический контракт — значит что бы лишить вашего сына его магии.Мне грустно это говорить,но это случилось однажды около трехсот пятидесяти лет назад,когда чемпион дал задний ход и отказался участвовать в одном из поставленных заданий.Он тоже умер около трех недель позже, потому что тело волшебника должно обладать магией, чтобы выжить».

Теперь в разговор вступила Эмма, и она была сердита. «Итак, в третий раз или, может быть, в четвертый раз, в зависимости от того, как считать, жизнь моего сына в опасности, потому что он находится в вашей школе. Пожалуйста, объясните мне, как именно вы выполняете одну из двух своих главных целей как директора… это обеспечивает безопасность ваших учеников. Потому что мне кажется, что вы ужасно терпите неудачу».

— Примите мои самые искренние извинения, мистер и миссис Грейнджер, — торжественно сказал Дамблдор. «Я принял меры предосторожности, чтобы предотвратить вход младших учеников, но мои меры предосторожности были сорваны, а чары на Кубке Огня были даже подделаны».

«Итак, еще раз, у вас слабая охрана в вашей школе, хотя на этот раз это не смертоносный магический зверь». Эмма посмотрела на мужа.

«Наша дочь останется с нашим сыном, чтобы помочь защитить его, но мы хотим, чтобы все их школьные записи и все остальное, необходимое для перевода их в другую магическую школу, как только этот ваш Турнир закончится», — потребовал Дэн.

«Мистер и миссис Грейнджер, не стоит торопиться с мелкой проблемой…»

— Минор? Ты называешь лишение магии минором? — закричала на него Эмма, окончательно теряя самообладание. «Если для вас это незначительная проблема, то, профессор МакГонагалл, я прошу вас удалить магию директора и давайте посмотрим, как он справится с ней, чтобы показать нам, насколько она незначительна».

Дэн положил руку на руку жены, чтобы остановить ее, не то чтобы ему очень хотелось, но обычай требовал, чтобы крика не было. «Директор, — сказал он в наступившей тишине, — мои извинения за передачу, но я полностью согласен с ее точкой зрения. Если это мелочь, тогда, пожалуйста, откажитесь от своей магии и продемонстрируйте, через что моему сыну придется пройти и как после этого прожить долгую и нормальную жизнь». Краем глаза Дэн заметил, что маска Сириуса впервые за этот вечер лопнула, когда мужчина приложил руку ко рту, чтобы скрыть несуществующий кашель. Он также заметил, что МакГонагалл вела себя очень тихо и ей было не по себе.

Дамблдор откашлялся: «Есть ли еще вопросы, на которые я могу вам ответить, прежде чем мы уйдем?»

«Да, директор, вы можете ответить на постоянный вопрос. Можете ли вы показать нам, как вы отказываетесь от своей магии и ведете нормальную жизнь на долгие годы?» Дэн не отступил.

— Боюсь, это невозможно…

— Тогда вам, сэр, — горячо сказал Дэн, — лучше позаботьтесь о том, чтобы мой сын закончил ваш чертов Турнир таким же здоровым, как сейчас, потому что, если вы этого не сделаете, я

подниму этот вопрос в каждый суд страны, чтобы рассмотреть его. что вы преследуетесь по всей строгости каждого доступного закона и брошены в самую темную дыру, которую они могут найти. Меня не волнует, придется ли мне идти к самой королеве, я увижу, как справедливость восторжествует ».

«Я понимаю ваши чувства, мистер Грейнджер, правда понимаю, однако Статуя Тайны Магии не позволит вам отправиться к Королеве…»

«Меня не особенно волнует ваша секретность, директор, если вы не можете побеспокоиться о безопасности моего сына. Вы устроили этот беспорядок, и вы будете нести вину за это».

"Тем не менее…"

— Тем не менее, Альбус, — внезапно заговорил Сириус, — я могу и буду добиваться этого во всех магических судах, британских и международных, если потребуется. Если ты не обезопасишь моего крестника, твоя репутация будет подорвана. что вы убили Мальчика-Который-Выжил. Я пройду каждый шаг в этом деле с Дэном и Эммой».

В тишине Эмма посмотрела на другого учителя. «Профессор МакГонагалл, я бы хотел, чтобы вы прислали нам копию текущих школьных записей Гарри и Гермионы. Они понадобятся нам, когда мы будем говорить с другими школами о наших детях, посещающих их в следующем году, или, по крайней мере, я надеюсь, что они будут живы, чтобы сделать это, поскольку альтернатива слишком ужасна, чтобы ее можно было даже представить».

«Как хотите, я пошлю вам копию…»

Дамблдор поднял руку, чтобы остановить своего помощника. «Мистер и миссис Грейнджер, я прошу прощения за выбор слов несколько минут назад. Вы совершенно правы, что это не мелочь. Я просто имел в виду, что эта трудность не настолько велика, чтобы создавать проблемы, которые мы не можем преодолеть. Гарри очень находчивый молодой человек, и ваша дочь ему очень помогает. Я полностью верю, что он пройдет этот Турнир с честью и совершенно здоровым, как и сейчас. Учитывая это, я не вижу причин удалять его и вашу дочь из Хогвартса. Я уверен, что в следующем году все будет так же хорошо и без трудностей, как и в прошлом году».

«Несмотря на ваши бойкие заверения, директор, я не вижу причин оставлять их там и все причины убрать их», — ответил Дэн.

«Мистер Грейнджер, я могу и буду охранять их». Дамблдор вздохнул. «Возможно, мне следует вернуться к вопросу, который я задавал несколько лет назад. Тогда я спросил вас, что потребуется вашим детям, чтобы остаться в Хогвартсе, когда у нас возникли разногласия по поводу профессора Снейпа. Мы пришли к соглашению, и это было идет хорошо, не так ли?»

Дэн и Эмма неохотно кивнули, хотя оба были удивлены точностью предположения Сириуса о

том, как пройдет эта встреча.

«Тогда позвольте мне задать тот же вопрос еще раз, так как я верю, что могу улучшить ситуацию и здесь. Есть несколько вещей, которые я не могу сделать, например, напрямую помочь Гарри с Турниром или попросить моих сотрудников помочь ему напрямую. ... Правила Турнира это запрещают. Однако есть и другие вещи, которые я могу сделать, чтобы обеспечить безопасность Гарри. Итак, что мне нужно сделать, чтобы ваши дети вернулись в Хогвартс в следующем году? Добрый дедушкин взгляд вернулся, когда Дамблдор посмотрел на каждого из них.

Совет Сириуса не смотреть мужчине в глаза внезапно ударил их, и они посмотрели друг на друга, словно решая, что делать.

«Безопасность Гарри превыше всего», — сказала ему Эмма. «Мне нужны были бы гарантии, что он будет так же здоров и в безопасности в конце года, как и сейчас, если бы я даже рассматривала возможность возвращения моих детей в следующем году».

— Я понимаю и думаю, что это очень разумно, — легко согласился Дамблдор.

«Это значит, что нет ситуаций жизни и смерти и необходимости спасать чужие жизни, что втягивает его в смертельные ситуации. Ему и моей дочери тоже нужно будет закончить год так же, как они его начали, без лишних осложнений в их жизнь."

— Я понимаю, миссис Грейнджер, — сказал ей Дамблдор без видимого беспокойства. «Турнир будет связан с некоторой опасностью, но я относительно уверен, что она будет лишь незначительной, например, порезы или переломы костей, которые легко исправить, оставаясь на ночь под присмотром нашей школьной медсестры. худшее, с чем он может столкнуться, это магическое истощение, которое исправит два-пять дней отдыха.Магическое исцеление очень хорошо и намного опережает исцеление, с которым вы знакомы.Так что, кроме опасности, непосредственно связанной с Турниром, которую он не может избежать, я могу согласиться с этим».

«Гарри не сможет защитить себя, если он не будет хорошо подготовлен», — сказал Дэн. «Ему понадобится место, где он сможет тренироваться и практиковаться во всем, что ему нужно практиковать».

«Это тоже легко решается». Дамблдор повернулся к своему помощнику. «Профессор МакГонагалл, рядом с Гриффиндорской башней есть несколько пустых классов, не так ли?»

«Да, мы могли бы выделить одну для использования Гарри. Честно говоря, мы должны предложить то же самое Седрику Диггори», — ответила она.

«Вы правы. Пожалуйста, позаботьтесь о комнате для Гарри и поработайте с профессором Спраут над комнатой для мистера Диггори». Дамблдор повернулся к Грейнджерам со своей

обычной улыбкой.

«Если вы ожидаете, что Гарри будет не отставать от старших учеников, то у него должны быть для этого знания. Моему сыну и моей дочери потребуется неограниченный доступ в библиотеку», — потребовала Эмма.

«Миссис Грейнджер, в нашей библиотеке есть очень опасные книги, а некоторые по какой-то причине предназначены только для старшеклассников».

«Директор, вы поставили нашего сына и, соответственно, нашу дочь в положение старшего ученика. Поэтому я ожидаю, что у них будут те же ресурсы, особенно если им придется решать одни и те же проблемы, пока они учатся». на три года отстали в школе, — сказала Эмма, не отступая.

Все они какое-то время сидели в тишине. «Мне кажется, что это разумная просьба, и я верю, что мистер Поттер и мисс Грейнджер ответственно отнесутся к этой привилегии», — тихо сказала МакГонагалл.

Дамблдор, похоже, не согласился, но кивнул. "Очень хорошо."

— Если ты все это сделаешь, и Гарри и Гермиона закончат год так же, как сейчас, то мы позволим им вернуться в Хогвартс в следующем году, — неохотно сказал Дэн.

"Дети будут дома на Рождество, не так ли?" — неожиданно спросила Эмма.

«На самом деле, вечером двадцать пятого будет Святочный бал, и Гарри должен будет присутствовать», — сообщил им Дамблдор.

— Но я могу встретить их у ворот и проводить домой двадцать шестого, а также обратно до начала следующего семестра, — сказал Сириус. «Это было бы моим условием для этого безумия, через которое ты их заставляешь, Альбус. О, и это включает Джинни Уизли, поскольку она их лучший друг».

«Для этого потребуется согласие Уизли», — заметила МакГонагалл.

«Я заберу это у Артура и отдам тебе до того», — согласился Сириус.

Дамблдор снова задумался, как он оказался на еще одном из этих переговоров с Грейнджерами. Он посмотрел на Дэна и Эмму. Он чувствовал их нежелание поддержать своих детей, возвращающихся в Хогвартс, но они также казались полны надежды. Краткое сканирование Дэна с помощью легилименции показало, что он думал, что их дети не поедут в Хогвартс в следующем году, но это было потому, что он думал, что Дамблдор не сдержит свою часть сделки. Он подарил им свою запатентованную улыбку. — Очень хорошо, я соглашусь на

все это, если вы согласитесь отправить Гарри и Гермиону обратно в Хогвартс в следующем году, если я выполню свою часть.

"Мы будем," сказал Дэн, немного натянуто и не по-дружески.

«Отлично, я рад, что мы смогли найти общий язык. Если нет ничего более важного, я считаю, что мы должны закрыть этот вечер. И спасибо за прекрасный чай, миссис Грейнджер». Дамблдор встал после молчания, и к нему присоединилась МакГонагалл.

— Спасибо, что пришли, профессора, — ответил Дэн.

"О, не могли бы вы передать это моей дочери сегодня вечером?" — спросила Эмма у МакГонагалл, доставая запечатанный конверт и протягивая его.

МакГонагалл взяла. — Я отдам ей, как только вернусь.

«Я также хотел бы получить копию правил Турнира», — попросил Сириус.

— Я дам вам копию. Если вы не возражаете, мы уйдем отсюда? — спросил Дамблдор. С согласия Дэна они аппарировали с тихим треском.

Трое оставшихся в доме Грейнджеров практически сникли, когда напряжение ушло.

— Мы сделали это, — тихо сказала Эмма.

"Мы сделали." Дэн посмотрел на Сириуса. «Знаете, ближе к концу был момент, когда я поймал себя на мысли о том, что Дамблдор не сдержит своего обещания и о детях, которые не должны вернуться в следующем году, в то время как я активно думал о том, есть ли что-то, о чем нам нужно поговорить с Минервой. "

Сириус нахмурился. «И именно поэтому ты не смотришь Альбусу в глаза. Мне жаль, что он сделал это с тобой».

«Он сделал бы это с кем угодно?» — возмущенно спросил Дэн. "Разве собственные мысли людей не личные?"

«Защита есть, но для нее нужна магия. Я знаю ее, хотя и не мастер в ней. достаточно высоки, он сделал бы это для общего блага. И нет, прежде чем вы спросите, я не знаю, почему он считает, что Гарри должен отправиться в Хогвартс так важно. У меня есть несколько подсказок, но они не имеют смысла. мне."

— Значит, теперь мы просто ждем? — спросила Эмма.

— Что ж, я получу от Артура разрешение на рождественский визит Джинни, когда увижу его завтра в Министерстве. В противном случае да, все, что вы можете сделать, это подождать и написать письмо своим детям, сообщая им, что было согласовано. ."

"Правильно." Эмма глубоко вздохнула и, похоже, снова наполнилась целеустремленностью, когда встала, чтобы написать письмо.

Дэн встал и протянул руку Сириусу. «Большое вам спасибо. Без вашей помощи мы бы не справились с таким успехом».

"Я был рад. У нас есть общие интересы." Сириус некоторое время внимательно смотрел на мужчину. «Вы не Джеймс и Лили, но вы оба чертовски хорошая замена и, вероятно, лучшая, чем я мог бы быть. Спасибо за заботу о Гарри». Сириус ушел со слабым треском.

Директор и заместитель директора аппарировали к воротам Хогвартса и возвращались в школу.

Минерва заметила, что улыбка Альбуса застыла на его лице, пока они шли. «Что тебя так забавляет, Альбус? Мне показалось, что они только что сказали тебе, что ты терпишь неудачу как директор».

— О, в каком-то смысле ты прав, но на самом деле это не имеет значения. Если взглянуть на картину в целом, я верю, что все будет хорошо. Гарри останется здесь, где я смогу направлять его по мере необходимости, и так и должно быть. Нужно сохранять свои приоритеты и игнорировать мелкие отвлекающие факторы».

— Альбус, я полагаю, ты забываешь о соглашении, которое только что заключил.

«Нет, совсем нет, Минерва. Полагаю, это отчасти то, что я нахожу таким забавным. Кажется, Грейнджеры думают, что я потерплю неудачу, и они все равно смогут перевести своих детей. Однако я не потерплю неудачу. быть невообразимым».

Она немного подумала, но не смогла придумать ничего столь потрясающего, если бы Гарри Поттер сменил школу, кроме некоторого смущения. — Извините, но что было бы такого проблематичного, если бы мистера Поттера здесь не было? Она также думала, что его вера в то, что он не преминет быть неуместной, но это было его мнение, и он имел на него право.

Он взглянул на нее на мгновение. «Я считаю, что Гарри играет в нашем мире более важную роль, чем обычный человек. Волдеморт выбрал его не просто так тринадцать лет назад. он здесь, и мы можем помочь ему вырасти прекрасным юным волшебником».

Минерва подумала, что это немного сомнительно, но решила оставить это мнение при себе. «Я назначу мистеру Поттеру тренировочную комнату, которая будет открыта только для него и персонала, затем я предложу то же самое мистеру Диггори. Я также дам пропуска в библиотеку мистеру Поттеру и мисс Грейнджер. Думаю, это все, что мне нужно сделать. этим вечером?"

«Да, это будет очень полезно, Минерва. Спасибо, что пошли со мной, я верю, что твое присутствие помогло. Хорошего вечера».

"Добро пожаловать. Приятного вечера," ответила она. Она не была так уверена, что ее присутствие помогло , но, возможно, помогло, чего она не могла увидеть.

Она остановилась у своего офиса, чтобы подготовиться к следующему заданию. Взглянув на часы, она увидела, что было чуть больше девяти часов. Она была слегка удивлена, так как последний час показался ей очень долгим. МакГонагалл обдумывала, что ей нужно сказать и сделать, направляясь к башне Гриффиндора. Она также задавалась вопросом, не следует ли ей быть более вовлеченной и заходить чаще. Поднимаясь по последней лестнице, она решила поднять этот вопрос на следующей встрече со своими старостами.

Полная дама улыбнулась и открыла учительнице свой портрет.

Внутри МакГонагалл огляделась и увидела, что большинство ее гриффиндорцев учатся, хотя некоторые играют в игры. Она надеялась, что все они были заняты домашним заданием. Ей потребовалось всего несколько минут, чтобы найти тех, кого она искала, занимаясь изучением за столом. Опять же, это были они втроем вместе и никто другой.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, — сказала она, подходя к ним. Все трое за столом удивленно посмотрели на нее. Она вытащила письмо и протянула его. — Мисс Грейнджер, ваша мать присылает вам это.

— Спасибо, профессор.

— Кроме того, если вы двое пойдете со мной на несколько минут, нам есть что обсудить. Она посмотрела на третьего ученика. «Извините, мисс Уизли, но это только для детей Грейнджеров».

— Я понимаю, профессор. Джинни посмотрела на своих подруг. — Я присмотрю за твоими вещами, пока тебя нет.

Гарри и Гермиона улыбнулись Джинни, встали и ушли со своим деканом. МакГонагалл вывела их из общей комнаты в ближайший класс.

— Мистер Поттер, пожалуйста, положите руку на дверь и держите ее там. Когда он это сделал,

МакГонагалл вытащила свою палочку и молча наложила заклинание на дверь. "Следуйте за мной, пожалуйста." Она открыла дверь и вошла. Когда студенты вошли, она закрыла дверь. «Сегодня вечером у нас с директором была встреча с вашими родителями, о которой, я уверен, они вас проинформируют. Одной из вещей, о которой мы договорились, было предоставление вам комнаты для подготовки к заданиям Турнира Трех Волшебников. теперь ваша и она будет открыта только для вас, мистер Поттер, и всех профессоров. Надеюсь, мне не нужно вдаваться в подробности о том, как вы должны использовать ее с умом, не злоупотреблять этой привилегией и вас здесь не должно быть после комендантского часа».

— Нет, профессор, я понимаю, — быстро сказал он. Было легко представить, как Снейп проверял эту комнату во время своих ночных обходов, чтобы попытаться поймать их за пределами. «Спасибо, я думаю, это будет очень полезно».

«Вы должны поблагодарить своего отца, так как это была его идея. Еще одно соглашение заключалось в том, что у вас будет неограниченный доступ в библиотеку». Она вытащила два пропуска и вручила по одному каждому студенту. «Это должно помочь вам изучить знания, необходимые для Турнира. Опять же, пожалуйста, не злоупотребляйте этим, иначе оно будет удалено».

"Большое спасибо, профессор", - задыхаясь, сказала Гермиона, глядя на пропуск, который она бережно держала, как будто это была самая дорогая вещь в мире.

Гарри ухмыльнулся своему напарнику. — Спасибо, профессор.

«Хотя я не могу отвечать на вопросы конкретно о Турнире, если у вас есть общие вопросы о магии, не стесняйтесь приходить ко мне», — сказала она им с расчетливым взглядом.

— Я понимаю, и еще раз спасибо, — сказал Гарри.

МакГонагалл кивнула. «Комендантский час почти наступил, поэтому, пожалуйста, не задерживайтесь здесь надолго. Хорошего вечера».

— Наша собственная комната, — с ухмылкой сказал Гарри, когда они остались одни.

«Наверное, хорошо, что мы не стали на два года старше», — сказала Гермиона с соответствующей ухмылкой. «Тем не менее, я думаю, это будет очень полезно, так как мы можем изучать здесь новые заклинания, не причиняя никому вреда». Она посмотрела на дверь. «Хотел бы я открыть дверь без твоего присутствия».

"У меня есть идея." Он подвел ее к двери и вышел из комнаты, закрыв ее за собой. Он попробовал ручку и обнаружил, что может легко ее повернуть. — Ты попробуй, — тихо сказал он, указывая на нее. Она попробовала, и ручка не поддавалась. «Теперь подумай о своей магии, — прошептал он ей, — и вызови ее, но подумай о том, чтобы вытащить эту магию из меня, а не из своего магического ядра».

— Но с чего бы… — она вдруг задохнулась. "Ты думаешь, это работает, читая магические сигнатуры?"

Гарри пожал плечами. «Не знаю, но попробовать стоит».

Гермиона несколько раз пыталась и потерпела неудачу. Когда она уже собиралась сдаться, она попыталась тянуть сильнее, словно произнося заклинание Патронуса. Раздался щелчок, и она открыла дверь. — Великолепно, — сказала она ему и потащила обратно в комнату.

"Что?" — спросил он как раз перед тем, как она крепко поцеловала его. — Э-э, спасибо, — сказал он, когда снова смог говорить.

«Я научу Джинни открывать дверь позже», — сказала она ему. "Интересно, что в письме от мамы?" Она вытащила последнее письмо и открыла.

"Что ж?" — спросил он, когда она выглядела так, словно закончила читать.

«Мама говорит, что они с Сириусом работают над тем, чтобы перевести нас из Хогвартса, и она скоро пришлет дополнительную информацию. из-за необходимости конкурировать».

Он кивнул. «В этом есть смысл. Многие волшебные вещи, кажется, упускают из виду очевидное, и, возможно, это будет иметь значение между тем, чтобы оставаться в безопасности, или получить травму».

«Я согласен. Мы проверим их на наличие подобных вещей, как только сможем». Она подняла письмо и повела их обратно в Гриффиндорскую башню.

Джинни была в восторге от тренировочной комнаты и пропусков в библиотеку, даже если ей приходилось полагаться на одного из двух других, чтобы получить для нее книги. Мысль о том, что у нее будет комната только для них, вызвала у нее еще одну забавную мысль, которая вызвала озорную ухмылку.

На следующее утро Архимед прилетел к Гермионе и принес ей письмо.

"От мамы?" — спросил Гарри.

— Да, — рассеянно ответила Гермиона, быстро прочитав его. «Это объясняет их вчерашнюю встречу с директором». Она передала его ему, а он передал Джинни, когда закончил.

— Как вы думаете, каковы шансы, что он сдержит свои обещания? — тихо спросила Джинни.

"С моей удачей?" — спросил Гарри, весело фыркнув. «Около нуля».

Гермиона осторожно сложила письмо и убрала его, как ей казалось. «Думаю, я должен согласиться с мамой. Слишком много возможностей, чтобы что-то пошло не так. Нам всем троим нужно учить французский… усердно».

Через несколько дней Архимед доставил посылку. Джинни была взволнована, увидев записку о разрешении, которая позволяла ей посещать Грейнджеров во время рождественских каникул. Гарри и Гермиона нашли для каждого из них по папке, в которой была копия их школьных записей, а также предложение о том, чем они могут быть полезны. Единственная проблема заключалась в том, что им нужно было убедить профессора МакГонагалл дать Джинни копию ее записей.

Джинни решила это на следующий день после получасовой беседы со своим деканом, во время которой она убедила профессора не говорить родителям, что она думает о смене школы. МакГонагалл понимала, почему, но задавалась вопросом, как Джинни удастся убедить своих родителей согласиться.

В течение следующих трех недель Гарри изо всех сил старался тратить каждую лишнюю минуту на изучение новых заклинаний, которые могли оказаться полезными. Проблема была в том, что они не знали, с чем придется столкнуться Гарри. Они также продолжали работать над своими уроками французского, хотя и немного сократили их, чтобы выкроить время для обучения Гарри, с которым помогали девочки.

Что еще хуже, у Гриффиндора была игра в квиддич против Рэйвенкло незадолго до первого задания. Анджелина больше всего расстраивалась из-за Гарри, когда он пытался приходить только на половину тренировок. Они решили проблему, отправив вместо него Джинни. Анджелина была менее чем счастлива, но вынуждена была признать, что Джинни неплохо справилась с ролью ловца и, вероятно, имела хорошие шансы победить ловца Рэйвенкло, Чо Чанга.

Столь же проблематичным было положение смотрителя, поскольку Оливер Вуд больше не посещал школу. Рон пробовался, но Анджелина уступила место шестикурснику Кормаку Маклаггену, который немного лучше показал себя на пробах.

Тренировки были лихорадочными, и Анджелина чуть не сломала метлу, когда обыграла ею МакЛаггена на их первой тренировке. Этот придурок пытался вести себя как капитан и указывать всем, что делать. После того, как Анджелина чуть не повредила свою метлу, она дважды прокляла его сильными жалящими проклятиями, которые оба попали очень близко к его промежности. В конце концов он заткнулся и сосредоточился на том, чтобы стать лучшим Хранителем.

До дня матча по квиддичу оставалось всего полторы недели до первого задания. После встречи Анджелины, Гарри и Джинни они решили, что играть будет Гарри. Итак, Гарри оделся и присоединился к команде. Джинни тоже оделась, на случай, если ей по какой-то причине

придется заменить его. Гермиона беспокоилась за них обоих.

Гарри немного нервничал из-за того, что Виктор Крам смотрел на трибуны, но когда игра началась, он быстро забыл о зрителях.

Хранитель Когтеврана был лучше Маклаггена, но у гриффиндорских охотников была лучшая командная работа и больше ударов по воротам. Только благодаря Анджелине, Алисии и Кэти счет оставался близким. Чанг следовал за Гарри большую часть времени. Она преследовала его первую пару финтов на полной скорости, пока не поняла, что он делает, и перестала следовать за ним во время прыжков, и это натолкнуло Гарри на мысль.

Он продолжал искать снитч и в конце концов нашел его. Он начал, как будто это был очередной финт, и Чанг не летел сильно, так как она не видела снитча. Гарри изменил направление в последний момент и легко поймал его. Гриффиндор выиграл 260-100.

Когда он достиг земли, Джинни была там первой и обняла его и поцеловала в щеку. Чтобы соблюсти приличия, Гермиона только обняла его. Однако она также прошептала: «У меня есть кое-что для тебя позже». Гарри широко ухмыльнулся.

После того, как остальная команда поздравила их, подошел Седрик Диггори. В их игре в прошлом месяце ловец Хаффлпаффа поймал снитч, но Слизерин все равно выиграл игру.

— Хороший улов, Поттер.

— Спасибо, Диггори.

«Я с нетерпением жду возможности сыграть с вами в феврале. Я хотел бы посмотреть, смогу ли я победить вас на этот раз», — сказал Диггори с легкой ухмылкой.

Гарри усмехнулся, потому что он едва поймал снитч раньше Диггори в прошлом году, когда Диггори играл в первый год. — Можешь попробовать, — добродушно сказал он.

К удивлению Гарри, Крам подошел. Делакур не отставал.

— Хорошая игра, хороший улов, — медленно произнес Крам со своим сильным акцентом. "Как долго ты играешь?"

— Спасибо, — радостно сказал Гарри. Он попытался говорить немного медленнее, но это было трудно, когда он все еще был так взволнован. «Это мой четвертый год. Надеюсь, я буду так же хорош, как ты, за три года».

Крам кивнул. "У вас есть шанс. Ваша команда сыграет с нашей командой после Турнира?"

Это удивило Гарри. Он огляделся, но профессоров рядом не было. — Э-э, конечно, это было бы весело.

"Поговорим позже." Крам кивнул и ушел.

Гарри посмотрел на Делакура. Она стояла достаточно далеко, чтобы не быть втянутой в разговор, но не было сомнений, что она подслушала разговор с Крамом. Она искренне посмотрела на него и кивнула, прежде чем уйти. Гарри полагал, что теперь эти двое стали немного уважать его. Он надеялся, что не потерял его в первом задании из-за плохой работы.

Диггори улыбнулся Гарри. «И снова хорошая игра», — сказал хаффлпаффец, уходя.

— Блин, ты говорил с Крамом.

Гарри чуть не рассмеялся, когда обернулся и увидел Рона, стоящего позади него.

«Рон, если ты будешь много тренироваться, может быть, ты сможешь заменить МакЛаггена, а потом сам поговоришь с Крамом», — сказала Джинни.

Лицо Рона стало очень задумчивым, а затем многозначительно посмотрел на нее.

Она закатила глаза. «Конечно, я помогу, когда у меня будет время. Я просто не знаю, сколько времени у меня будет».

— Спасибо, Джинни, — радостно сказал он.

Гарри улыбнулся Джинни, и она вернула его. Иногда Рону было так легко угодить..

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063109